

Необходимость нового понимания романа

Каков смысл романа «Евгений Онегин»?

Вслед за Белинским многие современные критики отвечают примерно так: роман показывает жизнь дворянства, какой она была в начале 19го века. По их мнению, герои используются Пушкиным, главным образом, для иллюстрации, как типичные представители отдельных слоев дворянства .

Другие критики верят Достоевскому, считают что роман изображает идеальную русскую героиню, Татьяну и недостаточно русского лишнего человека Онегина. Эта трактовка импонирует людям с русским национальным нарциссизмом.

Общепринятая догма состоит сейчас в том, что это - роман об идеальной героине, Татьяне, но роман не закончен, в нем нет плана, связи.

Эта догма в свою очередь связывает исследователей, не позволяет им увидеть смысл романа.

Сначала интересно посмотреть на традицию развития и становления этой догмы.

1 Современники отвергают

Начнем с отзывов современников, появлявшихся по мере печатанья глав романа.

Д.В. Веневитинов, 1825:

Что такое Онегин?... этот герой поэмы Пушкина... шалун с умом, ветреник с сердцем, и ничего более

И. Кириевский, 1828:

Эта пустота главного героя была, может быть, одною из причин пустоты содержания первых пяти глав романа; но форма повествования, вероятно, также к тому содействовала.

А.А. Бестужев, 1825:

Первые 2 главы Онегина... это какой-то ненатуральный отвар 18-го века с байроновщиной.

А.А. Бестужев, 1825

Поговорим об Онегине. Что свет можно опи-

сывать в поэтических формах — это несомненно, но дал ли ты Онегину поэтические формы, кроме стихов? поставил ли ты его в контраст со светом, чтобы в резком злословии показать его резкие черты? — Я вижу франта, который душой и телом предан моде вижу человека, которых тысячи встречаю на яву, ибо самая холодность и мизантропия и странность теперь в числе туалетных приборов

П. Вяземский 1828, по прочтении первых трёх глав:

“Евгений Онегин” хорош Пушкиным, но в качестве художественного произведения слабо.

В.К. Кюхельбекер, 1825:

Господина Онегина (иначе же нельзя его назвать) читал, - есть места живые, блистательные: но неужели это поэзия?

К.Ф. Рылеев, 1825:

Но Онегин, сужу по первой песне, ниже и Бахчисарайского фонтана, и Кавказского пленника.

Московский вестник, 1825 (Полевой?)

Роман - ряд картин чудной красоты, разнообразных, прелестных, всегда живых, где герою только связь описаний.

Московский вестник, 1828 (Полевой?):

Одним очень нравится небрежность, с которою пишется роман: слова льются рекою и нет нигде ни сучка, ни задоринки. Другие, свысока, видят в этой натуральной небрежности доказательство зрелости Пушкина: поэт, говорят они, уже перестает оттачивать формы, а заботится только о проявлении идей; третьи — каково покажется? — небрежность эту называют неучтивостью к публике. Пушкин зазнался и пр. Четвертые толкуют о порче вкуса.

Е. А. Баратынский, 1828

Вышли у нас еще две песни Онегина. Каждый о них толкует по своему: одни хвалят, другие бранят и все читают. Я очень люблю обширный план твоего Онегина; но большее число его не понимает. Ищут романической завязки, ищут обыкновенного и разумеется не находят. Высокая поэтическая простота твоего создания кажется им бедностию

вымысла, они не замечают, что старая и новая Россия, жизнь во всех ее изменениях проходит перед их глазами...

Н.И. Надеждин, 1832

Блистательная жизнь «Евгения Онегина», коего каждая глава, бывало, считалась эпохой, оканчивается почти насильственно, перескоком чрез целую главу, и это не производит никакого движения, не возбуждает никакого участия. Что ж значит сия перемена?.. Та же прихотливая резвость вольного воображения, порхающего легкокрылым мотыльком по узорчатому, но бесплодному полю светской бездушной жизни; ... продолжение той же пародии на жизнь, ветреной и легкомысленной, но вместе затейливой и остроумной, коей мы любовались от души в первых главах «Евгения».

Я привела высказывания только тех людей, которые уважали талант Пушкина, высоко оценивали его предыдущее творчество. То есть, тут нет ничего личного. И критики, и защитники романа, равно выражают непонимание главного героя и недоумение по поводу формы романа, убеждение в незначительности содержания.

Обращает на себя внимание отрицательное отношение к Онегину и роману будущих Декабристов (Бесту-

жева, Кюхельбекера, Рылеева): эти люди были разочарованы тем, что Пушкин не показал похожего на них самих «благородного» героя. Замечание Кюхельбекера отражает общее мнение: произведение нарушает сложившиеся (благодаря самому Пушкину) представления о том, что является предметом поэзии – да и прозы тоже.

Но среди критиков есть и Д. Веневитинов, И. Кириевский, которые систематически изучали философию и искусство немецкого романтизма в обществе «Любомудров». Кириевский считался впоследствии одним из основоположников славянофильства, русского национализма. Они не увидели в «Онегине» романтического произведения. Пушкин задел всех.

Современники не восприняли «Евгений Онегин» как роман, не поняли, зачем Пушкин все это написал. Читатели видели в тексте отдельные несвязанные картины, относились к Онегину неодобрительно, симпатизировали только Татьяне и Ленскому. Публика была развлечена первыми главами и любила поговорить о героях, загадывая, как они будут поступать. Ждали развенчания нравов светского общества, благородных идей. Но новые главы появлялись, привлекательные героини оказывались неудачниками, а легкомысленно - болтливый стиль повествования не изменялся. Ничего благородного в романе не обнаруживалось. Постепенно публика тут заподозрила некоторое неуважение к себе, потеряла интерес не только к роману, но и к Пушкину.

2 Белинский: Это - энциклопедия

В 1834 году вскоре после публикации полного «Онегина» и «Годунова» Белинский высказал общее мнение, что

тридцатым годом кончился или, лучше сказать, внезапно оборвался период Пушкинский, так как кончился и сам Пушкин, а вместе с ним и его влияние (В.Г. Белинский. «Литературные мечтания».)

После смерти Пушкин уже стал восприниматься как классик, гордость русской литературы. Шок прошел, люди стали думать, что раз Пушкин написал, значит, так и надо.

Первый подход к реабилитации романа, включению его в массовую культуру, был предложен тем же Белинским. Хотя эта реабилитация Пушкина была условной. Белинский написал, например, в пятой статье о Пушкине:

...время опередило поэзию Пушкина и большую часть его произведений лишило того животрепещущего интереса, который возможен только как удовлетворительный от-

вет на тревожные, болезненные вопросы настоящего

Другими словами, Пушкин не отвечает на вопросы современности (борьба за дело простого народа), поэтому он устарел («время его опередило», как элегантно выразился критик.)

Как и многие критики при жизни Пушкина, Белинский увидел в романе несвязанные картины жизни. Поэтому его аналогия с энциклопедией здесь уместна.

Характеристики героев «Онегина» у Белинского крайне противоречивы: каждый из них оказывается одновременно пошлым, типичным для своего класса, и исключительным.

Белинский, как и первые читатели романа, не нашел в нем другого смысла, кроме этнографически - описательного:

Что же это такое? Где же роман? Какая его мысль? И что за роман без конца? - Мы думаем, что есть романы, которых мысль в том и заключается, что в них нет конца, потому что в самой действительности бывают события без развязки, существования без цели...

написал Белинский в своей восьмой статье о Пушкине.

В романе нет ни общей идеи, ни конца потому, что так бывает в жизни, говорит критик. Он не смог привести в пример ни одного другого романа, где мысль заключается в том, «что в них нет конца». И зачем бы такой роман писать и читать?

Незадолго до смерти в 1921 году А.Блок выступил со своей Пушкинской речью, которую он назвал «О назначении поэта». В этой речи он говорит о поэте и черни, которая мешает реализоваться мистическому назначению поэта.

Среди черни Блок упоминает Бенкендорфа, Тимковского, Булгарина. Это — бюрократы и литераторы-бюрократы времен Пушкина, которые старались отравить Пушкину жизнь.

Потом Блок переходит к Белинскому:

Над смертным одром Пушкина раздавался младенческий лепет Белинского. Этот лепет казался нам совершенно противоположным, совершенно враждебным вежливому голосу графа Бенкендорфа. ...Во второй половине века то, что слышалось в младенческом лепете Белинского, Писарев орал уже всю глотку.

И. В. Кондаков (в монографии «Покушение на литературу. О борьбе литературной критики с литературой в русской культуре») справедливо называет традицию русской критики, начатую Белинским и продолженную Писаревым, Чернышевским, Добролюбовым «антипушкинской», поскольку она игнорировала художественное значение творчества поэта.

Белинский, Писарев, Чернышевский, Добролюбов интересовались в первую очередь тем, какую пользу можно извлечь из романа.

3 Достоевский: Это - Националистический роман

Читатели, конечно, хотели понимать «Онегин» как роман, а не справочник. Тут формула Белинского не могла помочь.

В 1879 была поставлена одноименная опера Чайковского. Опера – «санитированная» адаптация романа. Она сделана так, чтобы отвечать вкусам того самого общества, которое любил эпатировать Пушкин. Например, саркастические комментарии Пушкина о героях были превращены в их собственную прямую речь о себе. Версию «Евгения Онегина», представленную в опере, можно назвать «Роман о Татьяне». Для придания повествованию желанного смысла, либреттисту пришлось изменить сюжет, добавить отсутствующие у Пушкина сцены.

Опера – мелодрама про страдания добродетельной Татьяны от рук злодея Онегина, который ее поначалу не оценил. В конце Татьяна, вдруг ставшая княгиней и получившая всеобщий почет, отчитывает Онегина, объясняет ему, как он был не прав, не влюбившись в нее сразу же. Добро торжествует, зло наказано. Все-таки Татьяна страдает, что она не может иметь и мужа, и Онегина одновременно. Поэтому эта история может быть квалифицирована как трагедия Татьяны.

В следующем, 1880 году на празднованиях, посвященных возведению памятника Пушкину, Достоевский выступил со своей знаменитой «Пушкинской речью». Эта речь Достоевского оказалась большим общественным событием, была принята на ура присутствующими. Фокусом речи была идея Достоевского о мессианской роли русского народа и преимуществе русских перед всяким другим народом. По сути, это была националистическая, чтобы не сказать шовинистическая речь. Достоевский провозгласил Пушкина национальным поэтом. Утверждал, что в творчестве Пушкина как раз и выразилась русская душа. Для того, чтобы связать собственную идею о роли русского народа с Пушкиным, придать ей легитимность, Достоевский должен был навязать пушкинским образам чуждый Пушкину смысл. Главный тезис этой речи

Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудиись на родной ниве.

Этот призыв, обращенный Достоевским к интеллектуалам типа Онегина и самого Пушкина, принципиально противоречит пушкинской идее независимости, примата личности перед обществом, которая прослеживается в философской лирике Пушкина (см. например, «Пророк», «Из Пиндемонти», «Поэт и толпа», «Разговор книгопродавца с поэтом», «Памятник»).

При этом, говоря о «Евгении Онегине», Достоевский, в основном, согласился с оперной интерпретацией. Он также заметил только «Роман о Татьяне». По Достоевскому, героическая Татьяна воплощает русский и христианский дух «всепримиримости, всечеловечности». И ее последняя реплика (*Я другому отдана и буду век ему верна*) как раз и выражает высокие моральные качества не только Татьяны, но и русского народа. А Онегин – «моральный эмбрион», который, по мнению Достоевского, должен перевоспитаться.

А.П. Давыдов написал в «Философии культуры», 2(20), 2014:

Достоевский в Пушкинской речи пытался превратить Пушкина – певца идеи личности, смысла личности, принципа личности в идеолога империи, церкви, религиозного народа, сделать его как бы идейным союзником в своей идеологической работе. С этой точки зрения его Пушкинская речь была Антипушкинской речью.

Я полностью присоединяюсь к высказыванию А. П. Давыдова.

Каноническая интерпретация романа, которую можно называть доктриной Белинского - Достоевского, сводит роман «Евгений Онегин» к сентиментальному «Роману о Татьяне». Эта доктрина – химера, собранная из двух противоречивых тезисов для пропаганды таких разных идеологий, как социал - демократическая идеология Белинского и почвенническая - националистическая идеология Достоевского. Оба идеолога приписывают «Онегину» тот смысл, который мог бы помочь их политическому направлению, но был чужд самому Пушкину.

4 Проблемы с догматическим пониманием

В тридцатые годы в СССР все творчество Пушкина с 1823 года было декларировано «реалистическим». Сейчас культурная догма утверждает, что «Евгений Онегин» – «реалистическое» произведение, «энциклопедия русской жизни» о чувствительной героине с «русской душой», Татьяне; Онегин якобы играет роль «лишнего человека» в романе. Все в тексте романа, что не укладывается в эту концепцию, игнорируется.

Вместо того, чтобы критически посмотреть на эту догму, критики относят к недостаткам романа то, что он не достаточно соответствует догме.

Действительно, какие выводы можно сделать из «Евгения Онегина», если понимать его как «Роман о Татьяне»? Что надо влюбляться вовремя, когда предлагают? Что, если уж вышла замуж за богатого князя - генерала, то надо тянуть эту лямку? Но бедный Ленский-то все делал правильно, но именно он и оказался «лишним человеком» по сюжету: легко и без особых сожалений заменен его невестой на другого. Тезис о том, что русские лучше всех остальных, тоже на любителя и не подкрепляется самим романом. Не получается ничего поучительного.

Замечено также, что грандиозная поэтическая форма произведения с оригинальной онегинской строфой

не походит к банальному содержанию, которое положено видеть в романе.

По мнению Шкловского «Евгений Онегин» оказывается в одном ряду с «Домиком в Коломне»

— *Как, разве все тут? шутите!* — «Ей-богу».

— *Так вот куда октавы нас вели!*

*К чему ж такую подняли тревогу,
Скликнули рать и с похвальбою шли?*

Наиболее популярные сегодня в народе (на Интернетe) литературоведы (В.А. Казаровецкий, А.Н. Барков, Д. Быков, А.П. Чудаков), которые касаются интерпретации «Евгения Онегина» в целом, а не отдельных деталей, единодушны: роман незакончен, характеры неубедительны, их поведение немотивированно и непонятно.

Мне не удалось найти ни одной академической публикации, где эта точка зрения бы убедительно опровергалась.

В то же время сам Пушкин с гордостью написал по завершении «Онегина»: *Миг возделенный настал: окончен мой труд многолетний*. Кто прав: Пушкин или, практически, все остальные?

5 Пушкин прав

Я хочу показать, что Пушкин прав. Больше того, ироническая трагедия «Евгений Онегин» специально напи-

сана так, чтобы иметь разные смыслы в зависимости от уровня понимания читателем художественного языка Пушкина.

Одновременно с созданием «Евгения Онегина» Пушкин создавал и русский литературный язык и художественный язык русской литературы. Художественные средства, впервые использованные Пушкиным в «Онегине», стали широко применяться в прозе в конце 19го века, стали исследоваться уже в 20 веке применительно к прозе. Только сейчас критики стали обращать внимание на то, что «Онегин» уже содержит эти же художественные приемы полностью развитые.

Несмотря на успехи в понимании пушкинской поэтики, традиция непонимания, воспитанная поколениями учителей и профессоров, оказывается живучей.

Роман Пушкина создан по тому же принципу, по которому работали спиртные заведения во время запрета на алкоголь в США. В таких заведениях за невинным фасадом скрывался нелегальный бизнес. Так же и у Пушкина: за «Романом о Татьяне» внимательное чтение выявляет роман о духовной свободе и интеллектуальной независимости, неприемлемый для литературной бюрократии, для партийных пропагандистов любой партии со времен Пушкина и до наших дней.

Этот глубинный роман закончен, характеры героев цельные, убедительные, оригинальные, и до сих пор не поняты. Роман является по сути контркультурным, и ключ к пониманию романа – его парадоксальная ирони-

ческая поэтика, когда противоположные смыслы, идеи, взгляды на мир накладываются друг на друга, выражаются одновременно. От читателей требуются значительные интеллектуальные усилия для того, чтобы освободиться от прямолинейной догмы и охватить эту многослойность смысла.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы раскрыть основы поэтики романа и его глубокий современный смысл, резонирующий с философской лирикой Пушкина.